

“Заступнице
Усердная
Град Усмань
милостию
посетившая,
выну покров
Твой над нами
простираешь;



Издается с октября 1996 г.



За раб Твоих Сына
Твоего умоляюще,
кладезь
чудес
ненсчер-
паемых
явилася
еси...”

Одобрено Синодальным информационным отделом

Усмань православная

Издается по благословению Митрополита Липецкого и Задонского Арсения * №12 (708) июнь 2026 год

В чем заключается истинное христианство

Спросил ученик у старца: «Как найти Бога: постом ли, трудом ли, бдением или милостию?» И старец на это отвечал так:

Многие изнурили плоть свою безрассудно и не получили от того пользы. Уста наши дышат постом, мы наизусть изучили Писание, а чего ищет Бог, того не имеем – **страха Божия, любви и смирения**.

В этих словах заключено все христианское благочестие. Надо ли ходить в храм по воскресеньям? Конечно, без этого ничему не научишься. Надо ли поститься? А как же, без поста нет духовной жизни. Надо ли дома молиться? А как же, конечно. Надо каждый день Священное Писание читать? Конечно.

Но кто ходит в храм, кто постится, кто знает хорошо Священное Писание, тот еще не христианин. Просто человек всем этим создает условия, на которых может произрасти истинное христианство.

А заключается оно в том, что человек достиг, во-первых, страха Божия. Что это значит?

Это значит жизнь благоговейная, когда человек боится словом, или мыслью, или делом, или чувством оскорбить Бога; все время об этом помнит; все время живет очень «опасно»; думает, как бы ему не нарушить мира с Богом; все время боится кого-то обидеть, опечалить, боится полениться, сказать грубое слово, рассердиться, позавидовать – и так все время боится, боится, боится.

Вот это «боится» и есть страх Божий – **боязнь оскорбить Божие величие своей жизнью**. Это первое условие, без этого нет христианства.

Второе – смирение. Надо обязательно видеть себя хуже всех, ни над кем не превозноситься, никого не учить; не думать, что тебя унижают; считать, что все, что с тобой происходит, тебе поделом, так тебе и надо.

Стараться, как Господь сказал, «кто захочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». То есть смиряться во всем, всегда и перед всеми.

Ну и **третье**, что уже человеком недостижимо, – **любовь**. Страх Божий достигим с большим трудом, смирение – еще с большим, а любовь вообще недостижима. **Любовь – это всегда дар, который Бог дает тому, кто старается поступать по любви**. Что это значит?

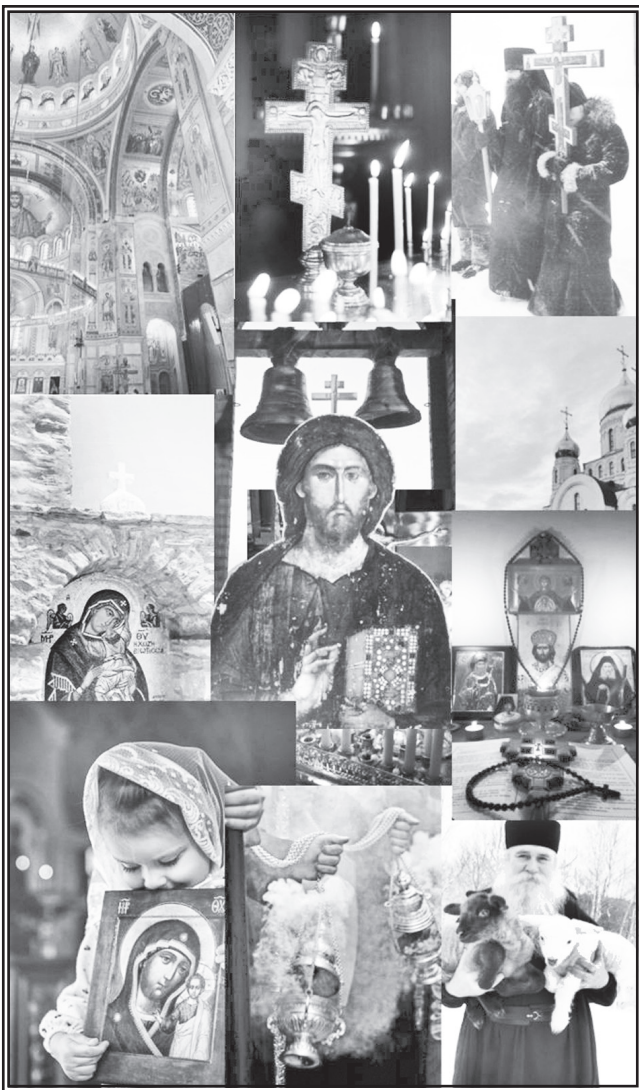
Это значит все время поступать против своего эгоизма. Например, с кем-то мы повздорили, вышла неприятность. По своему эгоизму хочется наглубить в ответ, сказать «сам дурак» или не разговаривать с этим человеком.

А по любви наоборот: относиться к нему так, как будто ничего вообще не случилось. Пусть он даже тысячу раз не прав, а все равно это все преодолеть. И так поступать всегда и со всеми, прав человек или не прав, хорош он или плох, – **всегда по любви, то есть против себя, против своего эгоизма, против себялюбия**.

Вот раздражает тебя человек – а ты свое раздражение преодолеваешь, обидел тебя – а ты стараешься его простить, покрыть, не обижаться, делаешь над собой усилие. И так во всем, все время такой труд. Когда Господь видит, что человек старается, хочет любить, действительно этого хочет, а не на словах – на словах-то мы все друг друга любим, мы все насквозь православ-

ные, – а вот именно на деле, тогда Господь дает ему истинную любовь, которая есть высшее блаженство.

Потому что уже ни на кого не обижаешься и все тебе хорошо, все тебе весело, ничего тебя не может из седла выбить, все воспринимаешь легко, ни о каких потерях не скорбишь, любую клевету против себя ус-



лышишь – и то как-то тебя не затронет: да Бог с ними.

Потому что забота-то одна только: **не что люди скажут, а что Бог**. А перед Богом душа чиста. И вот тогда радость бывает на сердце. Это и есть духовная радость и блаженство.

Любовь есть совокупность всех совершенств. И для этого только надо в храм ходить, для этого надо и поститься, и Священное Писание читать – для этого все, что мы в церкви делаем. Но то, что мы делаем, это еще не христианство. Христианство есть новое качество души.

Вот пришел человек в церковь, вошел в церковные ворота – дрянь дрянью. А походит годик, еще два – эту дурную привычку оставил, ту дурную привычку, порядочек какой-то в душе навел, с семьей разобрался, книжки стал читать, ума прибавилось.

Смотришь: из такой дряни он становится все лучше и лучше, а потом и хорошим, а потом и замечательным, а потом все к нему даже и липнут, вот какой хороший, добрый. И у него нет проблем, что он один да на кого его оставили, потому что вокруг него людей миллион – видят, что человек хороший.

Возьмем алмаз – это серый, невзрачный камень, а если его огранить, отполировать, получается бриллиант. Так и душа: лежит в грязи, в грехе. Любого человека возьми с улицы, молодого ли, старого, – злой, грубый, нахальный, жадный, завистливый, крикливый, болтливый.

А в храм попадет, лет через двадцать-тридцать, смотришь, он и молиться научился, и лицо у него стало благообразное, и поступки хорошие, и мужества прибавилось, и все как-то начинает преображаться. А как? Путем вот такого делания.

Господь нам дал возможность преображения, для этого Он нас призвал. Народу по улице много ходит, а призвал только нас с вами. Хотим быть бриллиантом? На здоровье, все для этого Господь дал, кровь Свою пролил, чтобы нас освятить, очистить.

Нам только это надо воспринять, ну и труд нужен, конечно. Но труд не только ногами, не только глазами, не только языком, не только ушами, а прежде всего – душой: делать все время не то, что хочется, а то, что Бог велит.

Сначала это трудно, с натугой, а потом все легче и легче, а потом и радостно, а потом дойдем до такого состояния, что нам миллион будут предлагать, только согреси: вот коробок спичек укради – на тебе за это миллион. Нет, скажем, извините, не могу, и за миллион не могу украсть. Ну подумаешь, коробка спичек, копейка одна – нет, не могу, потому что украдешь, а потом совесть будет мучить, нет уж, не нужен мне этот миллион, мне моя совесть дороже.

Мы сейчас легко грешим, потому что далеки от Бога, а как к Богу приблизимся, уже грешить-то и вообще не сможем. Это просто для нас будет невозможное дело. Вот так потихонечку будем преображаться.

Однажды старец сказал: «Если кто совершит дело, следуя своей воле, и это будет не по Богу, однако же сделано в неведении, то после всеко-нечно таковому должно прийти на путь Божий. А кто держит свою волю не по Богу и не хочет слушать других, но только самого себя считает знающим, тому трудно прийти на путь Божий».

Это значит, что часто люди согрешают, уклоняются от пути Божия произвольно, по неведению, по нечуткости, по духовной тупости. Как только Господь сотворит человека в утробе матери, вложит в него бессмертную душу, с этого момента у каждого свое в жизни предназначение.

И это предназначение есть воля Божия об этом человеке. Один должен быть царем, другой министром, третья прачкой, четвертый конюхом – у каждого свое.

А человек по своей греховности Бога не чувствует и уклоняется от воли Божией. Если он не упрямый, не настырный, тогда потихонечку Господь все-таки пытается его направить. И люди это заметили, даже пословица такая есть: «Человек предполагает, а Бог располагает».

Хочет Господь, чтобы человек был там-то и тем-то, а у него свои планы, родители его стараются, трудятся, взятки дают – а потом ничего не получается, и он оказывается там, куда его направлял Господь. Жизнь человека крутит, крутит, и все-таки в конце концов человек на свое призвание может прийти.

Но есть люди особые, упрямцы, которые ну ни (Окончание на 2-й стр.)

Святая Русь – устойчивое выражение или стержень для русского человека?

За четыре года войны общество не вернулось к тем ценностям, которые некогда стали фундаментом нашего Отечества

Некогда Москву называли Третьим Римом и предрекли, что стоять ему до конца времён. Прошлое нашего государства не менее славное.

Вдобавок к этому, летопись нашей истории всё ещё на острие пера и сегодня пишутся одни из самых драматичных её страниц: вновь наше отечество вплотную подошло к краю пропасти, как уже не раз случалось со времён становления Руси.

Однако, не случилось ли так, что Святая Русь сегодня – это лишь устойчивое выражение. Осталось ли то, что роднит нас с теми, кто стяжал ту самую святость для нашей Родины?

Немало империй и цивилизаций знает история, светильники которых сдвинуты (Апок. 2:5) и потухли. Потухли потому, что населявшие эти империи народы, не покаялись во всех неправдах, охвативших их.

Тот факт, что наша страна смогла пережить жернова XX столетия, говорит о том, что для нас светильник ещё не погас. Всякий раз, когда мы оказывались на грани существования, Господь возносил Свою десницу для избавления – милость Его далеко простирается над потомками угодников Божьих.

Возможно, не имея собственной праведности, поколение тех, кого постигали испытания, спасало именно заступничество святых.

Однако, жить праздно, уповая лишь на бывшие подвиги других, не получится. И вот для того, чтобы пережить доселе невиданный богоборческий угар советской эпохи не достало одной только исторической святости Руси и представительства её святых.

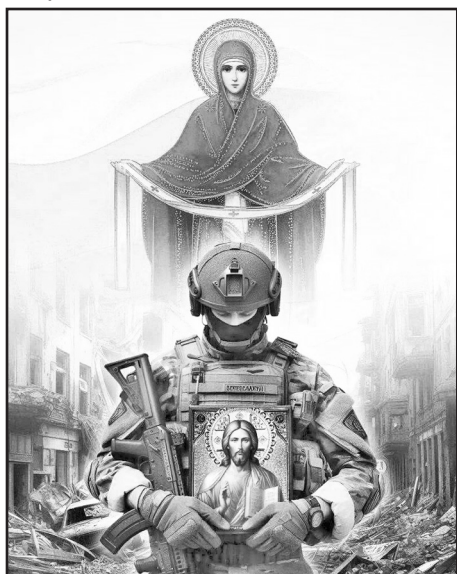
Кажется, всё в этой чаше к тому времени уже было испито до дна предшественниками. Не раз было сказано о том, что кровь новомучеников Российских явилась семенем возродившейся Православной веры в нашем государстве.

Сонм исповедников – те самые десять праведников (Быт. 18:32), ради которых Господь помиловал всё наше Отечество, заплатившее невообразимую цену за предатель-

ство и отступление от Бога. Не в качестве наказания, но вразумления.

Пройдя через две страшнейшие мировые, гражданскую войны, голод, репрессии, последующие семьдесят лет безбожия и потрясения 90-х, Чеченские кампании – нулевые показали тем долгожданным временем спокойствия и наступающего благополучия.

Одним из ярчайших признаков возрождения России стало восста-



новление поруганных святынь, укрепление роли Церкви в государстве.

Между тем, главная цель восстановления храмов и монастырей вовсе не в том, чтобы стать символом благополучия и спокойствия. **Задача в том, чтобы в них вернулись люди.**

Но мы прекрасно знаем, что в должной мере этого не произошло. И спокойствие снова уступило место войне. Вслед за этим постепенно из жизни россиян уходит и материальное благополучие.

Решительные шаги, сделанные нами в феврале 2022, имели своей целью дать внятный ответ на геополитический вызов наших оппонентов. Однако, вместо стремительной победы война вскрыла целый ворох проблем. Как коррозия они разъедали наше государство десятилетиями, что никак «не замечалось» чиновниками самого разного уровня.

Мы практически потеряли Закавказье, как сферу своего влияния,

им завладела, и он ей следует. А мудрый человек так не делает, потому что неизвестно, откуда эта мысль пришла, может быть, она от дьявола и под благовидным предлогом смущает человека.

Поэтому всегда надо действовать с осторожностью, с размышлением, помолвившись Богу; никакому чувству, никакому помыслу, желанию скоро не веровать. Остановись, не горячись, подумай: зачем ты хочешь это совершить, какая у тебя конкретная цель, что это тебе даст; взвесь, будет ли от этого польза.

Старец сказал: «Если душа имеет только слово и не имеет дела, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плод».

Все мы любим учить, говорить, объяснять, очень даже, может быть, и красиво, и хорошо у нас получается, но плода, толку в этом нет. Очень важно, чтобы то, что говоришь, ты умел делать сам, иначе в этом нет никакого смысла.

И наоборот, он же сказал: «Как дерево, имеющее плод полный и зрелый, имеет вместе и листья, так и душе, имеющей благое делание, свойственно слово».

Это мы наблюдаем у премудрых старцев, которые путем христианской жизни достигли под-

уступив его своим «уважаемым партнёрам». Наша страна продолжает вымирать – который год падает рождаемость, а вопрос миграции не поднимал только ленивый. Мы отстаём от ведущих держав в области науки, роботизации, космоса.

Разумеется, эти проблемы возникли не вчера – они нарастали, как снежный ком. Война, в свою очередь, послужила тем спусковым крючком, который привёл в движение лавину накопившихся проблем, способную смести нас.

Должно быть, всякий раз, когда вместо праведности и веры нами делается выбор в пользу отречения, мы становимся на путь скорбей. И Господь попускает дойти этим путём до самого края пропасти. Настолько близко, чтобы обращённый в бездну взор ясно дал понять, какая непроглядная тьма ожидает нас без Бога.

Наверное, только это и вразумляло нас раз за разом. Такое стояние у самой бездны понуждало повернуться лицом к Богу, вверяя Ему своё спасение.

Если так, то разговоры о полномасштабной войне с Европой, о замещении русского этноса разного рода экстремистами вовсе не пустые слова, а очертания той

самой пропасти, к которой мы упорно движемся.

Прибавить ко всему этому положение дел в экономике, образовании, и вектор положения дел становится более чем ясным. Никаких разграничений по линии Днепра, «духа Анкориджа», примирения с Западом – ничего этого не будет до тех пор, пока мы не дойдём до своего предела, за которым для России только небытие.

За четыре года войны общество не вернулось к тем ценностям, которые провозглашает Церковь, которые некогда стали фундаментом нашего Отечества. Да, часто можно услышать о духовном преображении солдат, побывавших в горниле войны.

линой духовной жизни: обычно Господь им и слово дает. И часто, будучи людьми неграмотными, они изрекали совершенно удивительные по мысли и образности слова.

Такой был апостол Петр – неграмотный рыбак. А почитай его послания, изумительные по красоте и проникновению в суть христианской жизни. Как же человек совершенно неграмотный достиг таких высот понимания?

Поэтому будем стремиться не к тому, чтобы кому-то рассказать, научить, обязательно объяснить, а чтоб стяжать плод добрый, научиться какой-нибудь христианской добродетели, пусть одной. Вот в этом преуспеть – тогда, может, Господь даст нам возможность и другому объяснить. Господь заповедал:

«Вынй прежде бревно из твоего глаза». А бревно трудно вынимать, оно большое; и, пока будешь вынимать это бревно – а на это уйдут годы твоей жизни, – ты настолько натренируешься, что у другого в глазу соринку сможешь вынуть очень легко. Но обязательно нужно начинать с себя. В чем нам, Господи, и помоги. Аминь.

Прот. Дмитрий Смирнов, Храм Святителя Митрофана Воронежского, 17 марта 1991 года.

Верующие Липецкой епархии поздравляют Владыку Арсения, митрополита Липецкого и Задонского, с днем тезоименитства



Ваше Высокопреосвященство, Дорогой Владыка!

Примите наши искренние и самые тёплые слова поздравления с днём Вашего небесного покровителя — святого преподобного Арсения Коневского!

Молитвами этого угодника да исполнит Милосердный Владыка Ваши душевные силы, подаст духовную бодрость, неоскудевающую радость о Господе и Свою благодатную помощь в несении нелёгкого креста архипастырства.

В этот день священнослужители и прихожане сугубо возносят слова молитвы о Вашем здравии, благополучии, дабы Господь и далее укреплял, умудрял и подавал Вам терпение в управлении всей полнотой Липецкой епархии на благо Русской Православной Церкви.

С любовью о Христе верующие Липецкой земли

Но этого не случилось с ними в мирное время, для этого им потребовалось оказаться там.

Между тем, для тех, кого война не коснулась непосредственно, всё и вовсе остаётся прежним. И в этом вся трагичность судьбы русского народа, парадигма тысячелетней истории отношений с Богом: меняемся мы, только стоя лицом к лицу с предельной скорбью, где уже либо Бог, либо погибель.

Драма столетней давности никого не оставила в стороне: одни пострадали за веру, другие за принадлежность к интеллигенции, а затем печальный конец настиг и самих палачей. Тех, кто проскользнул между этих огней, не обошла стороной война.

По этой же причине и сегодня война распаляется всё больше и больше, чтобы коснуться каждого из нас. Чтобы каждая дрянь, наконец-то, встрепенулась от той бури, что ныне захлестнула всё вокруг. Сколько казнокрадов и предателей всех мастей явил нам Следственный комитет за минувшие годы.

Однако, было бы ошибкой с нашей стороны смотреть на происходящее в роли зрителей. Запачкан каждый из нас. **Если муж уходит к другой, оставляя жену с детьми, чем он лучше министра, набившего карманы деньгами во время войны? Ничем, такой же предатель!**

Дело даже не в том, что мы перестали быть христианами, дело в том, что мы перестаём быть людьми.

Итак, когда война коснётся всех, и мы окажемся у самой пропасти, успеем ли вновь ухватиться за Спасителя, повернёмся ли к Нему?

История Второго Рима должна нам напомнить, что упорство в своих страстях однажды превозмогло долготерпение Божие. И при затворённых дверях тщетно будем взывать «Господи! Господи!»

Господь обещал, что врата ада не одолеют Его Церковь. Но про наше Отечество ничего подобно- (Окончание на 3-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

за что не хотят идти по пути Божию, никого не слушают. Таким, конечно, труднее прийти к Богу.

Поэтому надо стараться прислушиваться к воле Божией. А как, если она нам не слышна? Прежде всего не проявлять упрямства. Упорство должно проявляться только в исполнении заповедей Божиих, но не надо употреблять его в достижении каких-то жизненных целей и задач. Это может уклонить от пути Божия, и мы можем и Царствия Небесного лишиться, и в жизни будем очень несчастливы, потому что хуже нет, когда человек не на своем месте.

Спрошен был старец: «А что такое путь узкий и скорбный?» Как говорит Священное Писание: «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь», «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Старец ответил:

«Путь узкий и скорбный – тот, чтобы делать насилие своим помыслам и для Бога умерщвлять свои пожелания». То же означают и слова апостола Петра: «Мы оставили все и последовали за Тобою». Самое трудное для человека – следовать именно воле Божией, а не своим желаниям и мыслям.

Часто пришла человеку мысль,

«Двухсотые» поднялись по лестнице в небо»

Священники проповедуют о чудесных спасениях на СВО. Что они рассказывают бойцам?

Пули и осколки останавливаются в миллиметрах от артерий и не могут пробить тонкую ткань, небесные посланники говорят с людьми и спасают им жизнь, иконы источают священное масло, а бойцы с перебитыми ногами вдвигают «переносы» с линии фронта в ближайший госпиталь.

Менее чем в тысяче километров от Москвы, в зоне боевых действий, с военнослужащими происходят вещи, которые они считают настоящим чудом и о которых священники потом рассказывают в проповедях, обращенных к другим солдатам и простым россиянам. Какие чудеса они видят в зоне СВО — изучила «Лента.ру».

Спасительные реликвии

Станции радиоэлектронной борьбы, дроны на оптоволокне, снаряды с лазерным целеуказанием: на СВО используются такие технические разработки, которые должны противоречить самой идее существования чудесного и потустороннего.

Тем не менее солдаты берут на фронт самую разную религиозную атрибутику, которая для многих военных становится чем-то вроде дополнительного обмундирования и на которую военные рассчитывают не меньше, чем на автоматы и беспилотники.

Поставляют такие святыни сотни полковых священников. Те исповедуют и причащают бойцов, проводят службы, освящают оружие и блиндажи, а после дарят бойцам нательные кресты, именные иконы и пояски с 90-м псалмом «Живый в помощи».

А часть религиозной символики и вовсе едва отличима от элементов формы — как шевроны со святыми или ликом Христа, которые выпускают как в ярких цветах, так и в камуфляжной раскраске.

К этой символике бойцы относятся по-разному: некоторые подкладывают их под пластины бронежилета, другие кладут подаренные иконы в военный билет, убирают во внутренний карман кителя и забывают про них. Порой появляются истории о том, как эти святыни и впрямь спасают жизни солдат.

Участник спецоперации, офицер с позывным «Яхта» старался не появ-

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

го не сказано. Если же Россия тот самый «удерживающий», о чём некогда говорил наш предстоятель, то однажды и он будет взят от среды (2Фес. 2:7).

В завершение вспоминается фрагмент обращения героя повести Н.В. Гоголя Тараса Бульбы из одноимённого произведения к своим братьям перед боем:

«Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество... Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей...

Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал Бог, что ни есть в тебе... Нет, так любить никто не может!..

Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извальный он в саже и в поклонице, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснётся оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело...

Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведётся так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит у них на то мышинной натуре их!..»

Генрих Анатольевич Голяков, архитектор, православный публицист, Краснодар, РНЛ

ляться на мероприятиях с полковым священником, отцом Павлом. Он не был неверующим, однако видел в появлении батюшек в подразделении дурную примету — ему казалось, что появление священнослужителя знаменует задачу «в один конец».

Несмотря на предубеждение военного, отцу Павлу удалось встретиться с «Яхтой» и подарить ему шеврон со Спасом Нерукотворным, и боец прикрепил его на бронежилет. Он утверждает, что это решение спасло ему жизнь.

«На одной из задач под Белогоркой попали под огонь противника, крупнокалиберной артиллерии, — заявлял «Яхта». — Снаряд лег рядом,



и большой осколок попал в грудь, как раз в эту икону. Можно сказать, почти ничего не пробил. Броне-пластина оказалась целой. Большая дырка осталась на шевроне».

Этот случай настолько впечатлил военного, что он решил беречь спасший его шеврон до конца жизни, а его вера в Бога получила новый импульс.

Другой боец вспоминал, что его подчиненный был верующим и на фронте не начинал ни одного дела без ритуалов. Нужно было ехать по делам подразделения — молился и крестил технику. Во время сложного боя под Луганском — российским войскам нужно было наводить переправу через Северский Донец — военный попал под удар.

«После атаки ВСУ я не досчитался одного человека, этого командира штабной машины. Нашли его, он стоял на коленях, держался за живот и плакал... Мы думали, ранили его», — рассказывал военный о судьбе подчиненного.

Как рассказывал военный, боец плакал не из-за тяжелого ранения — более того, он вовсе не пострадал.

Подбегая, он держит в руках свой крест, а в теле Иисуса Христа — пуля от СВД (снайперская винтовка Драгунова — прим. «Ленты.ру»).

Священники, раздающие иконки и пояски, сами не всегда согласны с тем, как к религиозным предметам относятся военные — батюшки надеются, что бойцы будут в первую очередь относиться к подаркам как к святыням, а не как к средствам индивидуальной защиты.

«Мы (...), конечно же, желаем, чтобы она [икона] в первую очередь защищала именно как образ Божий, именно как святыня, а уже во вторую — (...) как бронепанель», — отмечал окормляющий спецназ «Ахмат» протоиерей Сергей.

Однако о том, как иконы и образа на шевронах помогали бойцам спастись от пуль, осколков снарядов и обломков дронов, есть десятки рассказов.

Иконы, как утверждает, могут защитить даже целый город. Так якобы было со списком иконы Богородицы «Умягчение злых сердец», которую в 2014 году, в самом начале конфликта на востоке Украины, привезли в Донецк.

Считается, что замироточившая икона спасла столицу Донецкой народной республики от ВСУ, не дала украинским самолетам нанести по городу удар, а кроме того, помогла бойцам народной милиции выйти из окружения в районе мемориала Саур-Могила, после чего в котел в этом районе попали уже украинские войска.

Иногда же не требуется ни икон, ни поясков с псалмами. Участник спецоперации с позывным «Камень» рассказывал, что бойцов спасло намоленное место, где жил полковой священник.

Я вижу — в небе летят ракеты, такие звездочки. Думал, по траектории они летят дальше, через нас, думал — безопасно, слава Богу. И вот когда мы работали, услышали вдалеке сначала один разрыв, потом второй, а потом я вижу краем глаза, как в 20 метрах пролетает вот такое «бревно», со свистом влетает в землю. Боец вспоминал, что вместе с сослуживцами укрылся в блиндаже и несколько минут ждал, пока ракета



взорвется. Но этого не произошло.

Чудесное спасение изменило отношение бойца к жизни. «Это самый первый момент, когда я почувствовал защиту, что нас кто-то оберегает», — признался он.

Незримая защита

Чудесные события в зоне боевых действий не всегда оказываются связаны с предметами материального мира. Оказавшись в ситуации, которая со стороны кажется безвыходной, военные сохраняют веру, обращаются к высшим силам, и беда минует их — так говорят священники.

Одну из подобных историй рассказал отец Филарет (Пряшников), который регулярно приезжает в зону боевых действий и общается с военнослужащими. По его воспоминаниям, боец из Красноярска оказался в беде, и надежды на спасение уже не было. Что именно тогда произошло, священник не раскрыл, но была «настоящему страшная передышка».

Единственное, что мог сделать военный — кричать в небо, надеясь, что там услышат его мольбу. По словам священника, боец помнил лишь отрывок молитвы «Отче наш», и, обращаясь к Богу, он повторял его и добавлял: «Господи, спаси меня».

Это было с таким искренним чувством, настолько шло от сердца, что чудо случилось — он выжил.

Украинские музейщики решили установить в Киево-Печерской лавре памятник Ивану Мазепе

Это тот украинский гетман, из-за предательства которого во время Северной войны многие храмы были разорены шведами, а его продолжают навязывать украинцам как героя...

Экспертный совет Национального заповедника «Киево-Печерская лавра» утвердил проект установки на территории Лавры памятника известному предателю и перебежчику Ивану Мазепе. Данная инициатива рассматривается специалистами как «важный шаг к восстановлению исторической справедливости» и «признанию значительного вклада гетмана в развитие обители».

Памятник планируется разместить вблизи Успенского собора. Он будет представлять собой бронзовый бюст предателя, установленный на гранитную колонну высотой около 2,5 метра. По словам авторов проекта, для создания постамента будут использованы фрагменты исторического гранита, имеющего непосредственное отношение к Успенскому собору.

Помогла молитва и бойцу с позывным «Ворон», чью историю пересказал журналист Роман Голованов. «Ворон» на мотоцикле отправился спасать раненого сослуживца, но до места эвакуации не доехал — рядом с ним взорвался украинский беспилотник.

Взрывом его сбросило на землю, и от удара военный на время потерял возможность ходить. «Ноги онемели, встать не мог. Смотрю — над мной [еще один] дрон. Ну все, думаю, мне конец», — приводит Голованов слова бойца.

В этот момент военный вспомнил, что волонтеры подарили ему карманный молитвослов. Он достал из кармана маленькую книжку и начал читать первую попавшуюся молитву.

Боец, которого ехал спасать «Ворон», пытался докричаться до него — призывал отползти в укрытие.

«Когда он достал что-то из кармана и начал читать, подумал, что он чокнутый. Когда птичка взорвалась над его головой, а на него не упал ни один осколок (...), я понял, что это чудо», — рассказал боец.

После этого случая он попросил у волонтеров «ту самую карманную книжку».

А другой участник СВО, который, по рассказу священника Андрея Наговицина, оказался заблокирован в горящем танке, обращался не к Господу, а к Богородице, и мольбу о помощи он сочетал с напоминанием о выполненном обете.

Мать бойца перед отправкой сына в зону боевых действий просила того выполнить одну просьбу — **не материться во время службы, как бы тяжело ни приходилось**. Взамен же она обещала молить Богородицу о защите ребенка.

«Богородица, помоги! Мне мама обещала, что ты меня спасешь, если я не буду материться. Я ни одного слова плохого не сказал! Помоги, Богородица, погибаю!» — Это были последние слова, которые боец успел произнести перед потерей сознания.

Когда же военный очнулся, то увидел, что лежит не в танке, а рядом со сгоревшей военной машиной.

«Как я оказался здесь, на земле? Мы были все в полыхающем танке, вынести меня никто не мог. Но я лежу. И я живой», — переданные священником Наговициным слова бойца СВО

Валерий Розенберг, Лента.ру (Окончание следует)

«Деятели культуры» «рекомендовали властям Киева вернуться к вопросу о возведении масштабного монумента Ивану Мазепе в городском пространстве». Они уверены, что «возвращение подобных исторических фигур в публичное поле способствует укреплению национальной идентичности и сохранению памяти о выдающихся деятелях прошлого».

Стоит отметить, что Мазепа запомнился тем, что в 1708 году в ходе Северной войны между Русским государством и Шведским королевством, он, будучи царским гетманом Войска Запорожского, предал русского Государя Петра I и перебежал на сторону шведского короля Карла XII.

В результате предательства Мазепы, многие храмы на территории нынешней Украины, поддались разорению со стороны шведов. За эти действия, перебежчик был предан анафеме Русской Православной Церковью, которая не снята с него до сих пор. (Русская линия)

Притча даёт понять, что прощение наших грехов Богом не безусловно

В Священном Писании есть немало сложных для понимания мест, интерпретировать которые можно по-разному. Именно поэтому в Православии принято читать Библию вместе с толкованиями Святых Отцов – прочитал одну главу или притчу, а затем смотришь, как её разъясняют Преподобные.

Эти люди посвятили вере и борьбе со страстями всю свою жизнь без остатка, а не как мы – полторы минуты в неделю. Поэтому, разумеется, их уровень понимания Священного Писания многократно выше нашего, это и побуждает нас обращаться к их авторитету во всех непонятных случаях.

Давайте же посмотрим, как Святые Отцы толкуют притчу о немилостивом должнике (Мф. 18:23-35). В ней речь идёт о рабе, которому царь простил баснословный долг, а тот отказался списать совсем незначительную задолженность своему товарищу.

Когда царь узнал о подобном поведении прощённого было раба, то велел отдать его истязателям до полного погашения долга.

Многие Святые Отцы сходятся во мнении, что под царём в притче подразумевается Господь, а под должником – каждый из нас, ведь мы ежедневно преступаем Божий Заповедь.

Под товарищем, который был должен совсем незначительную сумму, подразумевается человек, нанёсший нам обиду.

Разница между суммами долгов целенаправленно приводится огромная, чтобы подчеркнуть: как бы нас не задела, вина обидчика перед нами несопоставима с нашей виной перед Богом – перед Ним каждый в неоплатном долгу.

Притча показывает и спасительную силу молитвы, об этом говорит святитель Иоанн Златоуст:

«Послушаем все мы, нерадящие о молитве, какова сила молений? Этот должник не показал ни поста, ни нестяжательности, и ничего другого; однако ж, ... лишь только попросил он господина, то и успел преклонить его на милость. Не будем падать духом, не будем нерадеть о молитвах. Хотя бы мы низринулись в самую глубину порока, Он может скоро извлечь нас и оттуда».

При этом, в нас обязательно должно быть покаяние, осознание собственной греховности и желание измениться в лучшую сторону. Без этого, как подчёркивает святитель Николай Сербский, и молитва не выручит:

«Молитва без покаяния не помогает нисколько. Но как только молитва соединяется с покаянием, она бывает Богом услышана. Задолжавший раб, действительно, явил сначала своё покаяние, а затем попросил Государя потерпеть на нём. Потому мольба его тут же была услышана».

Вторит ему и преподобный Тихон Задонский: «<Господь> прощает ... за сотворённые грехи кающимся, и падающим перед Ним и милости у Него просящим. Грешник не кающийся и грехов своих не оставляющий, как был, так и есть в греховном долгу перед Богом».

Молитва должна быть и скромной – не стоит просить дачу на Мальдивах с собственным пляжем.

Если понимая, что из-за множества совершенных грехов мы недостойны и того, что у нас уже есть, просим в молитве о малом, то Господь, видя наше смирение, с радостью щедро нас одарит.

Должник попросил лишь отсрочки долга, а получил полное его прощение!

Притча подчёркивает и важность памятования о своих грехах. Ведь, если мы не забываем о них, то осознаём, что, мягко говоря, до идеала

Притча о немилосердном должнике

слегка не дотягиваем. Если же мы, уже чуть менее мягко говоря, сами по уши в грязи, то какое право имеем предъявлять претензии другим?

Получается, подобное мышление помогает быть милосерднее к ближним.

Вот что пишет на эту тему Иоанн Златоуст: «Видишь, какое благо помнить <свои> грехи? Ведь и этот <должник>, если бы постоянно помнил их, не был бы так жесток и безчеловечен. Ничто не может сделать душу так любознательною и смиренною, и кроткою, как постоянное памятование о грехах».

Памятуя об них, мы не только изгладим их, но и будем ко всем людям снисходительнее, а Богу послужим с большим усердием, из памятования о грехах познавая несказанное Его человеколюбие...

Какого же ты можешь заслуживать прощения, если я, господин твой, простил тебе такой большой долг из-за одних твоих слов (Мф. 18:26), а ты не сжалился даже над своим товарищем и собратом, не преклонился на милость и не показал к нему сострадания, вспомнив об оказанном мною тебе снисхождении, но явился безжалостным и жестоким, и не захотел помиловать своего товарища?»

Притча даёт понять, что **прощение наших грехов Богом не безусловно: оно зависит от того, как мы станем вести себя в дальнейшем. Если не станем лучше, то прежний груз грехов вернётся.**

Слова святителя Николая Сербского подтверждают сказанное: «Тому, кто прибег ко Господу с искренним покаянием, Он прощает всё и даёт ещё один срок, ещё одну возможность сразиться, чтобы увидеть, хочет ли тот стоять за Господа – или Господа предать».

Главная же мысль притчи заключается в том, что нам непременно нужно прощать обиды, которые нам причиняют ближние. Это достаточно подробно поясняет святитель Тихон Задонский:

«Познавая к себе милость Божию, показывай милость и к ближнему твоemu и отпускаяй его согрешения, да не узнаешь опять на себе гнев Божий, и да не возвратится оставленный долг твой тебе».

Злопамятность закрывает дверь к получению милости Божией и оставлению грехов. Нет ничего опаснее, чем простить, и нет ничего опаснее, чем не простить и мстить ближнему за согрешения».

Вторит ему и Николай Сербский: «Мы действительно совершаем надругательство над Богом, если принимаем от Него милость, а рас пространяем вокруг себя немилость».

Мы действительно насмеемся над Богом, если на коленях вымаливаем у Него прощение нашим бесчисленным грехам, а сразу после того сажаем в темницу своего брата за один-единственный грех против нас».

По мнению богослова Бориса Гладкова и святителя Луки Крымского, человеку, который не желает прощать ближним их прегрешений, стоит побавляться читать молитву «Отче наш», ведь она содержит в себе слова: «...Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим».

Иными словами, мы просим, чтобы Господь простил нас в такой же степени, в какой и мы прощаем других. Если же мы не хотим прощать ближних, то, получа-

ется, мы просим Бога, чтобы он не прощал и нас.

Если мы прощаем ближним, то зачастую начинаем считать себя великими благодетелями – думаем, что прощённый теперь должен при каждой встрече целовать нам руку и кланяться. От подобного самомнения и гордости поможет избавиться понимание того, что, **простив ближнего, мы в первую очередь оказали милость не ему, а себе.**

Святитель Иоанн Златоуст прекрасно раскрывает суть этого вопроса:

«Не будем же думать, будто мы, прощая ближнего, ему оказываем

благодетельное, или великую милость; нет, мы сами тогда получаем благодеяние, сами для себя извлекаем отсюда великую пользу».

Равным образом, если мы не простим ближних, то через это им не сделаем вреда, а себе приготовим невыносимую геенскую муку.

Если мы будем бдительны, то **не столько пользы нам принесут люди, искренно к нам расположенные и всячески старающиеся угодить нам, сколько наша расположенность к врагам: она делает нас достойными небесного благоволения и облегчит бремя грехов наших».**

Может показаться удивительным, но **одного прощения ближних достаточно для спасения души!**

Об этом сказал сам Господь Иисус Христос, а абсолютно все его слова являются непреложной истиной!

Если читать Евангелие, подвергая материал сомнению, то подобным подходом человек может навредить своей душе. На мой взгляд, именно искреннее прощение обид и неосуждение ближних является той самой соломинкой, за которую просто необходимо хвататься обычным мирянам, неспособным на высокие духовные подвиги.

О самой тонкой и сильной страсти

Люди страдают и от многих страстей – чревоугодия, блуда и гнева, сребролюбия. Но природа их такова, что, если победить эти страсти, то можно избавиться от них навсегда.

А тщеславие и гордость – эти самые тонкие и сильные страсти – не похожи на остальные. Даже когда мы прилагаем все силы, чтобы избавиться от них, они не оставляют нас.

Тщеславятся все: и миряне, и монахи-отшельники. Вы, миряне, тщеславьтесь тем, чему не следует придавать никакого значения: своим голосом, лучшим, чем у других, или своей телесной красотой, своим богатством, высоким и благородным происхождением, умом, успехами на поприще мирской деятельности и многим другим.

Монахам, оставившим мир и посвятившим себя всецело служению Богу, казалось бы нечем тщеславиться. Однако у них эта страсть проявляется в более утонченной форме.

Усиливая свой подвиг, монах начинает тщеславиться тем, что в посте и молитве стал превосходить других братьев. Иного монаха поставят игуменом, и он тщеславится своим возвышением. Хотя

При этом и слишком расслабляться не стоит, ведь мы не сможем от сердца простить, если не станем бороться ни с одной из своих страстей, поскольку между ними существует взаимосвязь – одна усугубляет другую. Немилостивый должник не простил долг своему товарищу как раз из-за того, что в нём бурлило море других страстей.

Эту цепочку прекрасно раскрывает святитель Лука Крымский:

«Что побудило его <немилостивого должника> к такой жестокости, к такому попранию правды? Прежде всего и больше всего – его эгоизм, его себялюбие; только о себе он думал, только себе желал благ, а о других не хотел думать».

Кроме того он был крайним сребролюбом. Все его помыслы были направлены к тому, чтобы получить как можно больше. Мало было ему, что получил десять тысяч талантов. До такой степени был он жаден до денег, что не мог забыть о ста динариях, которые задолжали ему. Еще самая возмутительная неблагодарность и отсутствие жалости и любви к ближнему».

Вот сколько глубоких мыслей можно извлечь из совсем коротенькой притчи! Каждая из притч с точки зрения заложенных в неё смыслов бездонна.

Святые Отцы, раскрывая основные моменты, обращают наше внимание также и на огромное количество не столь очевидных нюансов, причём каждый выявляет разные грани. В этой статье приведена лишь небольшая часть толкований, поэтому не стоит останавливаться на прочитанном, особенно учитывая, сколько прекрасной духовной литературы нам сегодня доступно.

Есть и замечательный сайт ekezeget.ru, который содержит толкования всех глав как Ветхого, так и Нового Заветов. Навигация сайта построена невероятно удобно – она позволяет буквально несколькими щелчками компьютерной мышки познакомиться с большим количеством толкований любого стиха. Тем же, кто интересуется трудами конкретного Святого Отца, тоже будет весьма удобно, поскольку сайт даёт возможность выбрать толкователя для любой из глав.

Читайте. Вникайте. Рассуждайте.

Александр Александрович Рогов, православный публицист, РНЛ



он и молится неустанно, но эта окаянная страсть не уходит, пока он не сумеет победить ее и не станет истинно совершенным монахом.

Бойтесь этой злой страсти. Ко всем нам применимы слова Христовы: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите» (Ин. 5:44)? Видите, что причастниками глубокой, истинной и чистой веры могут быть только те, кто свободен от тщеславия, кто все доброе, что имеет, приписывает не себе, а Богу, ибо все воистину доброе – совсем не наше, а дар Божий.

В Святом Писании есть два разительных примера того, как тяжело карал Господь тщеславие. Царь Езекия был самым добродетельным и праведным из всех царей Израильских. Когда царь был смертельно болен и горячо молился, то Бог за его добродетели отсрочил его смерть на пятнадцать лет. Царь Вавилонский, узнав о его болезни, для выражения соболезнования прислал к нему своих приближенных с богатыми дарами.

(Окончание на 5-й стр.)

Во всех святых сияла красота и чистота небесной жизни

И цель нашей жизни в Церкви – воссоздание этого образа, победа над злом в себе...

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

Взамен он получит ненависть от мира, его будет окружать зависть. Представим себе: непьющий человек в пьющей компании. Сколько ему придется выдержать, чтобы не выпить с ними!

Или двенадцатилетнему мальчику, который поиграл с ребятами в футбол, а потом друзья пошли за дом курить – сколько ему стоит труда, чтобы удержаться от сигареты, когда все курят!

Когда все вокруг ругаются, как трудно удержаться, как трудно идти против всеобщего зла, как трудно оставаться человеком, я уж не говорю святым!

Святым быть вообще очень трудно, потому что все зло мира против тебя: ты что, умнее всех? что ты выделяешься? да, мы плохие, а ты что, святой? И это будет постоянно, но с помощью Божией можно все преодолеть.

Поэтому Господь говорит: «В мире скорбны будете, но мужайтесь, Я победил мир». Потому что только так, только светом, добром, правдой, красотой можно этот мир греховный победить, преодолев в себе зло.

Раз мы пришли в храм, значит, сердце наше склоняется ко Христу, значит, у нас есть к Нему хоть малая любовь. Мы читаем Священное Писание, и что-то в нашем сердце пробуждается – значит, у нас сердце еще живо, оно откликается на слова Господни.

Но в то же время мы видим, как действует в нас грех: мы любим и злобу срывать, и принимаем нечистые помыслы; мы с удовольствием кого-то осуждаем или ругаем; мы видим, как трудно нам прощать, как трудно не завидовать.

В нас живет два человека: один стремится к добру, к свету, а другой нас тянет назад; внутри нас постоянно происходит выбор. И Господь ждет, когда мы возлюбим Его и возненавидим грех.

И если мы склонимся к добру, если мы возненавидим зло, если мы возненавидим себя, свою греховность, то в нас произойдет чудо, мы изменимся.

Но эта работа не в уме совершается. Ни один на свете пьяница не скажет, что пить – это хорошо; ни один на свете матерщинник не скажет, что ругаться – это хорошо; ни

один на свете вор не скажет, что воровать – это хорошо. Он будет говорить, что вынужден, что другие тоже воруют и прочее, но, если человек не повредился в уме, он никогда не скажет, что зло – это есть добро.

Каждый грешник умом понимает, что совершает грех: грех и детей убивать, грех мужьям и женам изменять, грех и зло желать, – но все равно человек это делает, потому что сердце его, погрязшее в грехе, имеет склонность, вкус ко злу. Человеку нравится делать зло, он порочен по своей теперешней сути.

И пока сердце его не отвернется от зла, не произойдет чуда преображения. А чтобы отвернуться от зла, сердце должно повернуться к Богу, как цветок к солнцу, потому что Бог есть источник добра.

Господь говорит: надо возненавидеть всю свою жизнь, надо погубить свою душу ради Меня и Евангелия. И если сердце отойдет от греха, тогда ум будет уже работать на сердце.

А если человек склонен ко греху, ум будет грех оправдывать, потому что способен оправдать любое зло. Вот иудеи возненавидели Христа и поэтому очень долго искали, к чему бы придаться, но ничего не нашли и оклеветали Его.

Они ведь знали, что клеветают, знали, что лжесвидетелей нашли, но все равно Его убили, потому что в сердце их была ненависть. А любой грех: ненависть, пьянство, жадность, зависть – мучает человека, и человек хочет избавиться от этого мучения.

Как же можно из сердца вырвать эту боль, эту муку, это зло? Двумя путями: **либо зло сорвать, либо зло победить.** Вот он тебя злит, дай ему как следует – и на душе полегчает; или, наоборот, прости его – и тоже на душе полегчает.

Ударить, конечно, легче, простить гораздо тяжелее. Чтобы простить, нужно благородство души, а чтобы ударить – всего лишь хамство и мстительность.

Почему праведных так мало, а грешников много? Потому что гре-

шить гораздо проще: тебе дали – ты дал, тебя обозвали – ты обозвал, у тебя украли – ты у другого еще больше украл...

Гораздо трудней, если тебя обокрали, а ты взял и простил. Это же нужно подвиг совершить, а на это способен только человек, который повернут к Богу, для которого заповеди Божии – большая драгоценность, чем тряпки, деньги и прочее.

Поэтому всегда истинно верующих людей было очень мало. И Господь говорит: «Не бойся, малое стадо», потому что духовная жизнь очень трудна, она требует от человека свойств Христовых. Христианином может быть только человек благородный, возвышенный, духовный.

Каждый из нас грешен, но один стремится этот грех победить, а другой – жить как все. Если мы хотим быть овцами Христовыми, то не должны жить как все, а должны видеть в себе зло и побеждать его. Но это можно сделать, только любя Христа.

Поэтому нам нужно постоянно читать Евангелие, чтобы мы возлюбили правду, красоту, чистоту, чтоб образ Христа вошел в нашу душу, чтобы Он нас покорил, чтобы мы всю жизнь свою отдали Ему и служили бы Ему во всем. Вот тогда мы узнаем, что иго – заповеди Христовы – благо и на самом деле их совсем не тяжело исполнять.

Конечно, когда человек только вступает на этот путь, все кажется ему трудно, все дико, ничего не понятно, а потом, постепенно, когда он войдет во вкус добра, он уже не сможет делать зло.

И тогда, если ему скажут: укради, иначе мы тебя убьем, – он ответит: простите, но я не могу, потому что жизнь для меня не так дорога, как моя чистая душа; я столько лет потратил на то, чтобы избавиться от греха, а теперь за одну секунду все это пропадет и опять начинать сначала? Нет, вы уж лучше меня убейте, а я буду хранить в сердце благодать Божию.

Вот к Серафиму Саровскому пришли два мужика – думали, что

у него, монаха, есть деньги, – взяли топор и стали его бить обухом, пока он не упал без сознания. Какие-то рабы Божии его нашли, принесли в монастырь, он как-то отошел, но на всю жизнь остался горбатым.

Потом мужиков этих поймали, а он говорит: я их прощаю, отпустите их, иначе я из этих мест уйду навсегда. По закону-то на каторгу надо, в Сибирь сослать – а он нет, он простил. Бог с ним, с горбом, с болезнью, это ничего, это не страшно, горбатым на всю жизнь, зато благодать-то Божия во мне, она никуда от меня не ушла.

Он все бытие свое на волю Божию положил: если надо – Бог накажет. И Бог Сам их наказал: у них сгорели дома, они разорились полностью.

Вот так святой поступал, потому что знал: если он нарушит заповедь Божию, тогда все напрасно – напрасно он питался одной травой; напрасно на камне три года молился; спал только сидя, по два часа в сутки; выучил наизусть Священное Евангелие; не топил даже в лютый мороз печку – напрасны все труды, все подвиги, если он не простит этих двух людей. Он знал это, поэтому и простил, потому что благодать Божия дороже.

Вот так и нам надо настолько прилепиться к Богу и Церкви, настолько возлюбить Бога и Церковь, чтобы нельзя уже было оторвать. Как Господь говорит в Евангелии через Иоанна Богослова: «Никто не похитит их из руки Моей».

Нам надо так отдать себя в руку Божию, чтобы уже никакой грех, никакой соблазн, никакое искушение не могло нас вырвать. А это достигается только путем борьбы с искушениями.

Вот искушает враг: сделай то-то, а совесть говорит: это грех. Если устоишь, то, значит, остался в руке Божией, если согрешишь – вырвут тебя из нее. И тогда надо каяться: Господи, прости, примири и соедини меня со святой Твоей Церковью.

И опять сначала, и каждый день, каждый месяц, каждый год – до тех пор, пока мы не прирастем к благодати, к Богу, к святости, к Церкви, до тех пор, пока в нас это чудо не произойдет.

Путь этот очень трудный, очень долгий, но зато мы получим вечную жизнь и навсегда останемся с Богом, к Которому наше сердце прилепится. Аминь.

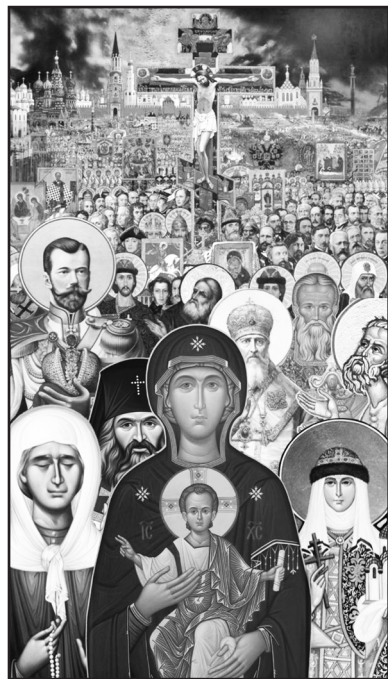
Прот. Димитрий Смирнов. Крестовоздвиженский храм, 7 июня 1986 г.

жалости о Николае, о его молодой жене, о ребенке, но постепенно с молитвой нарастает во мне чувство Божия присутствия, и в какой-то момент оно становится так сильно, что я теряю из вида Николая, его жену, ребенка, его нужды, его деревню, я уже ощущаю только близость Божию, все больше ухожу в глубины Божии, пока вдруг в этих глубинах я встречаю Божественную любовь и в ней – Николая, его жену, ребенка, и снова молюсь о них, но уже не своей молитвой, а Божественная любовь заставляет меня молиться.

И так я целыми днями молюсь за каждого из работников по очереди; а когда день прошел, я выхожу к ним, каждому говорю несколько слов, мы вместе молимся, и они уходят отдыхать. А я иду к своим монастырским обязанностям».

Из этого примера можно видеть, что созерцательная молитва, полная сострадания, деятельная молитва требует усилия и борьбы. Недостаточно просто сказать: «Помяни, Господи, того-то, того-то и тех-то». Долгие часы проходили в этой молитве, полной сострадания и любви, которые сливались в одно».

Митрополит Сурожский Антоний



Молитва прп. Силуана за рабочих

«Однажды монахи, которым тоже был поручен надзор над другими монастырскими работниками, спросили:

«Отец Силуан! Каким это образом твои работники так хорошо работают, хотя ты за ними не следишь; а мы все время следим за своими работниками, и они все время стараются отлынивать от работы?»»

Старец Силуан ответил: «Я не знаю, почему так. Я могу только сказать, что сам делаю. Я никогда не прихожу утром к этим людям, не помолившись о них. И когда я встречаю их, мое сердце полно жалости и любви к

редав правление своему сыну.

Да усталим мы этих примеров грозного Суда Божия над тщеславными. И да последуем смиренным, как велит нам Христос, Спаситель наш, Ему же слава во веки веков.

Свт. Лука Крымский. «Евангельское злато». РНЛ

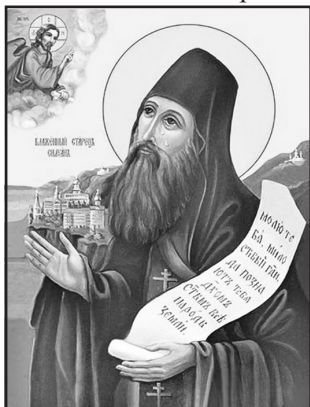
ним; я прихожу в мастерскую, а душа моя плачет от любви к ним.

Я раздаю им работу, которую каждый, как мне кажется, может выполнить за день; и все то время, пока они работают, я молюсь о них. Я ухожу в свою келью и начинаю молиться за каждого из них. Я встаю перед Богом и говорю:

«Господи! Посмотри на Николая! Он совсем молод, ему всего-то двадцать лет. В деревне он оставил жену, которая еще моложе, и новорожденного ребенка. Как же они бедны, если ему пришлось их оставить, потому что дома нечем было прокормиться!

Защити их в его отсутствие. Покрой их от всякого зла. Дай ему терпения на этот год, помоги вернуться с заработком, дай им радость встречи, но и мужество, чтобы встретить любые испытания.

И сначала я молюсь со слезами



В боях за Воронеж в 1942-43 гг. немцев отвлекали игрой оркестра

Опубликованы дневники Юрия Петровича Юренева (Княжинского), во время войны руководившего военным оркестром 100-й стрелковой дивизии. В ходе боев за Воронеж музыканты Юренева играли на передовой, отвлекая немцев и вызывая на себя огонь вражеской артиллерии.

Рукописи Юрия Юренева нашла его внучка Наталия Княжинская. Пачка машинописного и рукописного текста, перевязанная веревочками, лежала в сундуке на пыльном чердаке старого дома. Названия рукописей не имела.

Наталия Георгиевна издала эти рукописи как документальный роман, дав название «Симфония времени и медные трубы», приложив к нему документальные подтверждения, сохранившиеся в домашнем архиве, карту прохождения войск, фотографии, газетные вырезки и письма.

Под аккомпанемент пулеметов

Первый раз услуги военной музыки понадобились при штурме Чижовского плацдарма. Бои за клочок земли на правом берегу реки Воронеж начались в сентябре 1942 года и продолжались 204 дня, вместе с красноармейцами здесь билось горючее из народного ополчения. Они удерживали плацдарм и в январе 43-го отсюда в тыл немцам ударила 60-я армия, довершив окружение 2-й армии вермахта.

Но это было в 43-м, а пока 100-я дивизия получила приказ за два дня перейти реку и отбить позиции на высоком правом берегу. Левый - низинный, любое передвижение там было как на ладони. А над правым высилась тонкой свечой колокольня монастыря. У немцев там был наблюдательный пункт.

Оркестру Юренева поставили задачу: музыкой отвлечь на себя внимание, пока штурмовые отряды будут скрытно подбираться к немецким позициям.

«Атака была ночью. Нашу музыку покрывал визг пулеметных очередей, а ноты освещало незатухающее зарево пожаров», - записал Юрий Петрович в дневнике.

Отыграв положенное, оркестранты превратились в санитаров. Немецкие мины взрывались над землей. Мелкие, острые как иглы осколки разлетались вокруг, калеча людей. Появились тяжело раненные и среди музыкантов.

Командиров не хватало. Юренев стал вести учет потерь и доставлять донесения на КП дивизии на другом берегу. Это значило каждую ночь проползти туда-обратно четыре километра простреливаемой территории.

И если по огородам передвигаться было сравнительно безопасно, то от вымощенной булыжником церковной площади у майора остались самые неприятные воспоминания. Юрий Петрович хорошо знал город, в котором учился до войны.

«Я видел зверски разрушенные Чернавский мост и здание яхт-клуба - оно несколько раз переходило из рук в руки. Через пробоины в стенах домов были видны внутренние помещения: веселые обои, детские кровати, столы посреди комнаты, книжные шкафы - и, кажется, даже с книгами. Кое-где болтались балконы. У подъезда стоял рояль - кем-то брошенный и страшный в необычности своего положения», - писал музыкант.

Он все больше отходил от обязанностей капельмейстера: занял место убитого начальника штаба батальона и участвовал в атаке на яхт-клуб.

«Перед боем такими далекими казались ноты и музыка. Накануне сильно нервничал, но потом страха не было. Забыв об осторожности, я бежал навстречу врагу, не думая о последствиях».

Яхт-клуб у немцев отбили. Юренев перевели в разведку, где он трудился бок о бок с командиром дивизии, генерал-майором Францем Перхоровичем. После нескольких месяцев успешной работы комдив вернул Юрия Петровича в дивизионный оркестр. Репетиции проходили в подвалах разрушенного авиазавода.

Огонь на себя

На смотре в пригородном селе присутствовал командующий Воронежским фронтом Николай Ватутин.

Он похвалил игру музыкантов: «Фронтовой оркестр, который пробыл в окопах несколько месяцев, играет замечательно и воюет героически».

Коллектив стал выезжать с гастрольями в соседние части, играл в эвакогоспитале и батальоне выздоравливающих.

Однажды Перхорович вызвал Юренева на личную беседу: «Надо выполнить оркестром одно очень важное и трудное задание. Я знаю, тебя не запугаешь, уже пуганый! Но тут дело будет похуже! Огонек будет прямо на вас, на оркестр»

В дивизию прибывало крупное пополнение. Колонне предстояло пройти открытый участок на виду у противника и в сфере досягаемости их артиллерии. Немецкая разведка знала и о подкреплении, и его маршруте. Комдиву же строго-настрого приказали доставить свежие силы в целостности и сохранности.

Ватутин предложил выставить на виду у фашистов оркестр Юренева, а пополнение провести кружным путем. Музыкантам предстояло вызвать огонь на себя.

В четыре часа утра выстроившийся у разбитой электростанции оркестр заиграл «Прощание славянки». В полной тишине оркестр исполнил его несколько раз, потом послышались хлопки немецких минометов.

Юренев дирижировал на ходу, показывая музыкантам, когда играть, а когда бежать в укрытие. Концерт продолжался до вечера, пополнение добралось до места назначения без происшествий.

На смотре-конкурсе дивизионных ансамблей присутствовало множество генералов. Выступления военных оркестров были довольно слабыми, из группы военачальников то и дело слышалось: «Липа!». Юреневу запомнился Черняховский: командующий 60-й армией хмуро сидел, опустив голову.

Заиграл коллектив Юренева и генералы восторженно зааплодировали. Черняховский посмотрел на сцену. Дело здесь не только в профессионализме музыкантов - капельмейстер старался разнообразить выступления, помимо музыкальных номеров включая в них песни и художественное чтение. Для этого Юрий Петрович разыскивал таланты в стрелковых батальонах.

На этой почве у него даже вышел конфликт с командирами. Те считали, что негоже отвлекать солдат от боевой работы «для ерунды». В конце концов в распоряжение Юренева отдали хозяйственную роту, где одаренный музыкант и педагог нашел и чтецов, и солистов.

Неправильная фамилия

Юрий Петрович родился в 1907 году в городе Усмани Воронежской губернии (сейчас он относится к Липецкой области) в семье священника Петра Княжинского.

Талант к музыке проявился в мальчике с раннего детства. В доме было фортепиано, Юрий занимался с нанятым преподавателем - мечтая при этом поступить в кадетский корпус. Планы на военную карьеру оборубил 1917 год, на семейном совете было решено отдать сына в Воронежское музыкальное училище.

Вступительные экзамены юноша сдал блестяще, но сына священника в училище не приняли. Вновь собрался семейный совет, родители настояли, чтобы сын отрекся от них и сменил фамилию. Так появился Юрий Петрович Юренев.

Он окончил училище, устроился дирижером в воронежский театр, а параллельно окончил экстерном два факультета Московской консерватории: композиции и дирижерский. Юреневу предложили пост музыкального руководителя Малого театра, но началась война и в августе 1941 года 34-летнего Юренева призвали в Красную армию.

Как только командиры узнали о дарованиях новобранца, его поставили руководить духовым оркестром. Туда записали музыкантов из военкомата. Они умели играть, знали ноты и расхожие марши, но коллектив был несыгранным. Вдобавок отсутствовали инструменты - а вскоре предстояло выступать на принятии присяги.

Юренев раздобыл бумагу, чернила и линейку - большую редкость по тем временам, - усадил оркестрантов за переписывание нот. Первыми составили партитуры «Интернационала» и «Встречного марша», без которых немислимо любое военное мероприятие. Позже к ним добавились марш из «Аиды», увертюра Россини «Сорока-воровка», «Венгерские танцы» Брамса и произведения Штрауса.

Кладовая с сокровищами

Но инструменты линейкой не начертишь. Дивизия ехала по железной дороге к фронту. Солдаты из стрелковых рот называли оркестрантов дармоедами, что больно ранило их руководителя.

Когда бойцы высадились в пригородном лесу, капельмейстер выхлопотал командировку и письмо от командования, надеясь добыть в гарнизонной комендатуре трубы, барабаны и все прочее, что полагалось оркестру.

Но не тут-то было: что имелось у военных, они уже раздали. Обескураженный, Юренев брел по улице, когда его окликнул человек в форме железнодорожника. Оказалось - сосед по довоенной жизни, а ныне сотрудник политотдела железной дороги. Узнав о беде Юрия Петровича, встречный привел его в политотдел и принялся звонить.

Через 15 минут они знали, что в городе готовится к эвакуации железнодорожный техникум. В техникуме есть оркестр, а директор учреждения будет рад расстаться с громоздкими инструментами, так как не хватает места для более важных вещей. Юренев и его благодетель зашли в комендатуру - там политотдельский сотворил еще одно чудо, за пару минут добыв грузовик и пару бойцов для погрузки, - и поехали в техникум.

Обрадованный директор отпер кладовую.

«Инструменты были все. Были флейты, даже флейта-пикколо лежала в своем крохотном фут-

лярчике, как драгоценность какая-то. Были кларнеты, и даже гобой, трубы, альт, и тенор, и баритон, и было два тромбона, три баса. К сожалению, басы были старинные, для ношения через плечо. Были и три валторны, как и полагается», - пишет Юренев.

Не было мундштуков и директор не знал, где они. Расспросив его, капельмейстер выяснил, что последний раз оркестр играл полтора года назад, на годовщину революции. А потом руководитель уволился и музыканты больше не собирались. Значит, принадлежности должны быть здесь.

Стали искать - и верно, в раструбе геликона нашелся тяжелый брезентовый мешочек с мундштуками. А в раструбе баритона - сверток с тростями для кларнетов и подушечками для флейт.

Не было большого барабана, но его неугомонный знакомый пообещал добыть вскорости в другом месте. Возвращение Юренева с грузовиком инструментов произвело впечатление на штаб и оркестру разрешили самостоятельно выбирать время занятий с тем, чтобы как можно быстрее подготовиться к выступлению.

Репетировали, сидя на поленищах дров. В свободное время Юрий Петрович заставил музыкантов навести трубы до солнечного блеска и на присяге оркестр стоял подтянутый и нарядный, как офицер в парадной форме. Кадровые командиры помогли со строевыми занятиями - оркестру приходилось не только играть, но и ходить, - а послушать репетиции стали собираться свободные от службы солдаты.

Жизнь как песня

Во фронтовых концертах участвовала и жена музыканта Мария Ивановна - она обладала серебристым сопрано и с восьми лет пела в церковном хоре. С будущим мужем Мария познакомилась в музыкальном училище, где стала профессиональной певицей.



Юреневы бок о бок прошли всю войну. В феврале 1943 года Марию тяжело ранило, до конца жизни она страдала от последствий травмы. Но продолжала петь - в хоре Никольского собора в Ленинграде.

После Победы Юрий Петрович получил назначение в город на Неве - начальником Военно-музыкального училища. Когда его расформировали, служил дирижером в театре музыкальной комедии, совмещая это с работой преподавателя и регента в хоре, где пела жена.



Их дочь Надежда Юренева стала известной оперной солисткой. А ее дочь Наталия опубликовала дневники деда.

Умер Юрий Петрович в Ленинграде в 1976 году, жена пережила его на три года. Урна с прахом музыканта захоронена на усманском кладбище, рядом с могилой матери.

Антон Валагин, Олеся Руднева



В 2005-м году нашего храма вызвал меня в кабинет: «Поезжай в Бердск, встретишься там с настоятелем Преображенского собора, он хочет познакомиться тебя с одной своей прихожанкой, которая работала с епископом Лукой! Нужно сделать о ней материал».

Настоятель Преображенского собора отец Василий радушно встретил нас и сообщил, что Мария Ивановна уже знает о нашем приезде и ждёт в гости. Мы сразу же отправились к ней, а по пути отец Василий ввёл нас в курс дела.

Рассказал, что Мария Ивановна в годы войны трудилась в должности начальника хирургического отделения одного из Красноярских госпиталей, а в самом начале своей врачебной деятельности несколько раз встречалась с легендарным хирургом Валентином Феликсовичем Войно-Ясенецким — епископом Лукой.

Она рассудительная и очень интересный собеседник, отметил отец Василий. Я осторожно спросил, сколько ей лет. Оказалось, что Марии Ивановне уже 94 года, но «это ничего не значит, сами увидите», — успокоил батюшка.

Мария Ивановна открыла нам двери, пригласила пройти в квартиру. Она излучала спокойствие и уверенность, это меня сразу подкупило. Её не смутило присутствие оператора, хотя многие теряются даже при включенном диктофоне. А когда начала говорить, я отметил, насколько хорошо она помнит имена и фамилии многих своих коллег и тем более пациентов, которых лечила десятки лет назад.

...Марии Ивановны давно нет с нами: она умерла в 2011-м году. К сожалению, мы не смогли найти ни видео, ни аудиозаписи разговора с ней. Но осталась распечатанная её воспоминания о встречах со святителем Лукой, которые мы и хотим сегодня предложить вашему вниманию.

Бог нам поможет

— Конечно, мы слышали о профессоре Войно-Ясенецком. Он был выдающимся врачом, знаменитым учёным, родоначальником гнойной хирургии. Но о том, что профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий — это епископ Лука, никто из нас даже не предполагал. Совершенно неожиданно я узнала об этом в 1939-м году.

Тяжело заболел 14-летний сын одного врача. Хотели сразу обратиться за помощью к профессору Войно-Ясенецкому, который в то время отбывал ссылку недалеко от Красноярска. Но власти были против: «Неужели у нас нет хороших хирургов-коммунистов? Зачем вам этот мракобес?»

Хорошие хирурги-коммунисты у нас, конечно, были, но Войно-Ясенецкий — всё-таки выдающийся хирург. Поэтому спустя некоторое время его всё-таки доставили в Красноярск санитарным самолётом. Честно скажу, он произвёл на меня неизгладимое впечатление!

Ну, представьте себе: высокий, волосы до плеч, сокатровский лоб, большие, сильные, красивые мужские руки, чёрная ряса... Когда он вошёл в вестибюль больницы, мать мальчика бросилась к нему, и он, осенив её крестным знамением, сразу попросил провести его к больному.

Профессор внимательно посмотрел на пациента и сказал: «Поздно. Одна надежда на Бога». Сделал какие-то назначения, и его увезли.

Позже произошёл подобный случай с сыном крупного городского

Встречи с епископом Лукой

начальника. В этот раз профессора привезли к больному немедленно. Он осмотрел мальчика и объявил: «Будем надеяться на лучшее, Бог нам поможет, но ногу нужно отнять».

Так впоследствии и вышло: ногу отняли, но мальчик выжил.

Немедленно в операционную!

— Когда началась война, Валентина Феликсовича назначили главным консультантом всех госпиталей края. Консультировал он, конечно, и в моем отделении. Он не осматривал раненых, как это делали остальные врачи.

Только взглянет мельком на одного пациента — и говорит: «Ногу нужно оперировать, и тогда мы её сохраним». На второго посмотрит: «Ногу ампутируем, зато спасём жизнь, и будет удобно протезировать».

Третьему бросит как будто мимоходом: «Повременим с операцией, все будет хорошо». И ведь как скажет, так и будет.

У меня был сложный больной, и я обратилась к нему за помощью. «Что же вам непонятно?» — не глядя на меня, спросил профессор. Я объяснила, что у больного ранение правого бедра и перелом шейки бедра. Раненый был зафиксирован. На днях гипс нужно было снимать. Температура нормальная, а пульс почему-то 120–140 ударов в минуту.

Профессор сразу стал сосредоточенным, поднялся: «Где раненый?» Мы зашли в палату вместе с другими врачами. Больной чувствовал себя хорошо, читал. Профессор быстро осмотрел пациента, положил руку на гипс — и вдруг скомандовал: «В операционную!»

Оказалось, что у больного огромная аневризма. Разорвись она, и тогда больной неминуемо погиб бы от кровотечения. Но профессор в последний момент смог поставить диагноз и в конечном счете спасти пациента.

Выговор как награда

— В госпиталь поступало много больных с осложнёнными гнойными поражениями суставов. Профессор издал приказ: во избежание врачебных ошибок, могущих повлечь за собой тяжкие последствия, таких

тяжёлых больных без его санкции не оперировать. А у меня как раз был такой раненый, и профессор должен был его оперировать, но почему-то в этот день оперировал другого.

И тогда моя приятельница — очень опытный хирург — сама прооперировала пациента, но в истории болезни написала, что оперировала я. Больной быстро выздоровел, однако его выписка из истории болезни попала к профессору, и мне был объявлен выговор за нарушение приказа. Я сильно расстроилась, а приятельница меня утешала: «Ты только подумай: это какая честь — получить выговор от такого человека!»

Лучше худая нога, чем хороший протез

— Однажды меня вызвал начальник госпиталя и объявил, что завтра мне нужно быть на консилиуме в соседнем госпитале. В соседнем госпитале, на консилиуме? А у меня

врачебного стажа всего 3 года. Я так ему и сказала, и добавила, что здесь явно какая-то ошибка.

Но через неделю начальник госпиталя вновь вызывает меня и говорит, что ошибки нет, и на консилиуме ждут именно меня. И вот тогда я решилась обратиться за помощью к профессору.

Рано утром я приехала к нему домой. Навстречу мне вышла старая монахиня. «Я хотела бы увидеть профессора», — сказала я. «Владыка еще отдыхает», — отвечала монахиня. Я стала дожидаться его, с интересом осмотрелась.

Стол, два табурета, на столе стоит стакан с простоквашей или молоком, сверху на стакане лежит кусочек чёрного хлеба. «Наверное, это его завтрак», — подумала я.

И вот, наконец, вышел он сам. Я смутилась, растерялась, запепетала невеста что, зачем-то спросила: «Профессор, вы меня помните?» «Нет», — спокойно ответил он. «Вы мне ещё выговор объявили!» — выпалила я. «А-а, так вы приехали просить меня, чтобы я снял выговор?» — спросил профессор.



«Летний пост радости»

Почему «Петровки» учат нас не столько отказывать себе, сколько любить

Лето в разгаре. Вы замечали это особенное, щемящее чувство, когда выходишь вечером на крыльцо

дачного дома или просто на балкон городской квартиры, а в воздухе смешалось всё: запах скошенной травы, прогретой за день листвы, первой клубники и далёкого дождя? Белые ночи или

долгие, не желающие гаснуть закаты. Ощущение простора, какой-то детской свободы, когда кажется, что всё ещё впереди, и сама природа шепчет: «Расслабься, отдохни, всё хорошо».

И вот посреди этого благоухающего изобилия в церковном календаре возникает слово, которое словно спорит с самой летней стихией: пост. Петров пост. В этом году он начался 8 июня и продлится до 11 июля.

И в голове у многих из нас, чего уж греха таить, звучит лукавый, соблазнительно-ласковый

голосок: «Да ладно, Великий пост я как-то выстоял — вот это была работа. А этот... Бог простит. Лето же, отпуск, шашлыки, вьрки на каникулах. Что я, не человек? Отдохну немножко от подвигов». Знакомо?



И вот здесь, дорогие мои, кроется самая главная и, увы, распространенная ошибка. Мы воспринимаем Петровки как некий «хвостик» церковного года, как облегчённую версию Великого поста, формальность, которую можно либо кое-как перетерпеть, либо благополучно проигнорировать.

Но Церковь никогда не предлагает нам ничего просто так, для галочки в календаре. У Петрова поста — своя, совершенно особенная, неповторимая духовная мелодия. И она совсем не о том, чтобы поменьше съесть.

Зима души и лето души: в чём разница?

Чтобы понять это, давайте отвлекусь от привычной «посто-

«Нет-нет! Я совсем по другому делу!» И, взяв себя в руки, все как есть рассказала Валентину Феликсовичу. «Правда, странно», — произнёс профессор. И решил ехать со мной на консилиум!

Нужно ли говорить, что приезд профессора вызвал среди врачей большое смятение. Еще бы! Ждали меня одну, а я приехала с медицинским светилом!

Случай разбирали действительно сложный. У 27-летнего лейтенанта в ноге было 17 осколков, врачи предлагали ампутировать ногу, но раненый был категорически против операции. Ему кто-то из больных сказал, что я хороший врач, и вот он-то как раз и требовал, чтобы я участвовала в консилиуме.

Все хирурги в один голос уверяли, что ампутация необходима. Профессор все время молчал, затем вынул, как сейчас помню, из кармана носовой платок, высморкался и сказал: «Лучше худая нога, чем хороший протез». Затем приказал перевести больного в свой госпиталь и, не попрощавшись, ушёл.

Позже я узнала, что этого раненого оперировали 12 или более раз, но ногу ему всё-таки сохранили.

Разбор врачебных ошибок

— Я видела профессора по четвергам на разборе истории болезни раненых, которых неправильно лечили. Полистает одну историю, поднимает голову: «Кто лечащий врач?...» Трепетали, конечно, перед ним.

Особенно когда он, не стесняясь в выражениях, устраивал разнос. «Разве вы врачи? Вы темнота и невежество», — возмущался он после очередного разбора врачебной ошибки. А иногда, тяжело помолчав, поднимался из-за стола и со словами «Я устал» (видимо, от нас) решительным шагом уходил.

Разборы историй велись до тех пор, пока профессор не добился открытий в Красноярске церкви. Рассказывали, что после каждой его проповеди в церковь поступали огромные пожертвования, которые владыка передавал на нужды фронта...

Просто удивительно, как она всё это запомнила — до мелочей. Я был под большим впечатлением. Хотелось слушать и слушать. Но, как бы интересно не было, а пора и честь знать. Мария Ивановна проводила нас до двери и на прощание вдруг сказала:

«По-видимому, это Бог меня сподобил видеть профессора, работать с ним, и Он же память мне укрепил, чтобы потом, спустя много лет, я могла рассказать вам об этом удивительном человеке».

Подготовил Дмитрий Кокоулин
Православие.ру

вой бухгалтерии» — что скоромное, а что постное, где растительное масло, а где сухоядение. Посмотрим в самую суть.

Великий пост — это, если хотите, зима и весна нашей души. Долгое, трудное, сосредоточенное вглядывание внутрь себя. Мы срывали с себя маски, которые приросли за год. Мы оплакивали свои грехи как потерю самого дорогого. Мы шли через пустыню Четыредесятницы к Светлой Пасхе. Время Великого поста — это время покаяния, тишины, трезвения, собирания себя воедино.

Петров пост — это лето души. Оглянитесь: природа уже сделала своё дело. Снег сошёл, земля отогрелась и родит плоды. И сердце наше, прошедшее через покаянное очищение, не должно теперь сжаться в комок и застыть в вечном страхе. Оно должно расправиться. Согреться. И — загореться.

Вот ключевое слово Петрова поста — **горение**. Не просто «не есть колбасу». А загореться той верой, которая способна двигать горами. Верой не унылой и напуганной, а радостной, светлой и деятельной.

Если в Великий пост мы прежде (Продолжение на 8-й стр.)



При чем здесь Бог

Зарисовки с натуры

Не как я, а как Ты

Татьяна шла устраиваться на новую работу – давно возжеленную и слезно вымоленную.

– Помогите мне, Господи!!! – целый месяц горячо взывала она утром и вечером. – Ужасно мне хочется именно в эту компанию устроиться!

И добавляла благодарно:

– Если есть на то Твоя святая воля!

Собственно, ее уже взяли, сегодня предстояла встреча с высоким начальством, которое должно было окончательно завизировать документы и представить Татьяну остальному коллективу.

Вышла сильно заранее, но по пути к автобусной остановке сломался каблук. Вернулась, переобулась. Доехала до метро – и там обнаружила, что в автобусе вытащили кошелек. В метро без проездного и денег не попасть – вернулась «зайцем» домой. Рублей дома не было, взяла из «неприкосновенного запаса» последнюю стодолларовую купюру (шел 2000-й год) и поспешила в ближайший обменник. На часах только половина восьмого утра – обменник оказался еще закрыт. Рядом топчется мужчина:

– Нужны доллары, если у вас есть, могу купить, – говорит.

Татьяна обрадовалась, протягивает ему банкноту, он начинает отсчитывать рубли, и очень уж они у него какие-то рваные, замусоленные. Забрала свои доллары, побежала в другой обменник. Там проверили и огорошили:

– Они у вас фальшивые...

Рыдая, понеслась домой, заняла у соседки денег на такси. Приехала в офис, опоздав на 1,5 часа – это в первый-то рабочий день... Начальник слушал ее оправдания со скептическим выражением лица и не поверил, конечно, – принимать в коллектив передумал. Татьяна забрала документы и ушла, обливаясь слезами.

...Через час ОМОН арестовал всех сотрудников, инкриминировав компании какое-то дело о хищении.

Кто-то молится

В далекие времена своего студенчества Григорий вместе с группой сокурсников находился как-то в селе «на картошке». Это было тогда обыч-

ной практикой: в начале учебного года большое количество студентов начальных курсов направлялось на уборку урожая в те колхозы и совхозы, где не хватало своих рабочих рук. Девушек расселили по домам местных жителей, парней устроили в помещении сельского клуба, поставив там сетчатые кровати и другую скромную мебель.

Однажды ответственный за группу преподаватель говорит трем парням, в числе которых был и Григорий:

– Завтра не пойдете с нами в поле, а будете ожидать прибытия грузовика. Вас отвезут на станцию – требуется что-то погрузить.

Полуночь. Вся группа ушла работать, а они остались ждать машину. И вдруг навалился на всех троих непреодолимой силы сон, хотя ночью куда гулять не ходили и вообще выпались нормально. Григорий по характеру был человеком очень добросовестным, ответственным, но здесь взял

и предложил напарникам пойти пока подремать в садике за клубом:

– Подъедут, посигналят.

Предложение было воспринято на «ура», и все трое, завалившись в траву под яблонями, тут же «вырубались». Даже местный барбос, с утра возле них крутившийся, дрых рядом без задних, что называется, лап.

Проснулись около полудня. Сигнала машины никто не слышал. Решили, что она по каким-то причинам не пришла. Время к обеду – потопали к столовой, куда должны были уже подтянуться все остальные. Идут вразвалочку и видят: бежит им навстречу куратор, весь какой-то встрепанный и жутко перепуганный. Подбежал, обнимает, выкрикивает что-то безсвязное, чуть ли не целует каждого. Когда успокоился, узнали следующее.

Машина подъезжала, водитель сигналил, но никто не вышел. Тогда вместо них в кузов сели двое рабочих из совхоза, и грузовик отправился на станцию. По пути он перевернулся, и те, кто были в кузове, погибли. Преподавателю сообщили об аварии, и он был уверен, что погибли его студенты.

На следующий день приковыляла к ним местная бабулька и сказала:

– Кто-то за вас, деточки, крепко молится...

Елена Дешко, Православие.ру
(Окончание следует)



Соборная служба в престольный праздник в Троицком храме с.Крутченская Байгора



1 июня 2026 года, в понедельник Пятидесятницы, в день Святого Духа, благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парихин возглавил соборную Божественную Литургию в Троицком храме с. Крутченская Байгора.

На сугубой ектении были возглашены особые прошения «...о еже прияти молитвы нас, недостойных рабов Твоих, в сию годину испытания, пришедшую на Русь Святую...», а затем и саму молитву о Святой Руси.

На богослужении молились прихожане села и города Усмань. Божественная Литургия ощущалась особо торжественно и, как отмечали присутствующие, прошла «на одном дыхании».

После Литургии состоялся крестный ход вокруг храма. В этот момент всех переполняла благодатная радость, гордость за такую Россию, в которой воздвигаются Кресты, а не рушатся, как в недалеком безбожном времени.

В завершении службы благочинный Усманского церковного округа обратился к собравшимся со словами проповеди.

Мы продолжаем праздновать День Святой Троицы – день рождения нашей Святой Соборной и Апостольской Церкви. Сегодня прославляем Третье лицо Святой Троицы – Святого Духа. Им мы живём и существуем, и движемся. Святой Дух подаёт нам благодать, чтобы мы могли пройти жизненный путь, бороться со своими прегрешениями, чтобы потом нам быть с Господом в Царствии Небесном.

Радостно видеть в святом храме отцов – священнослужителей, приехавших поддержать, поздравить всех нас с праздником. Мы вместе одними устами и одним сердцем помолились Господу. Нет ничего важнее соборной молитвы, когда духовенство и прихожане молятся одной соборной семьёй. Спаси всех Господь и Матерь Божия.

Настоятель храма, протоиерей Петр Чепрасов, поблагодарил всех за общую молитву и поздравил причастников с принятием Святых Христовых Тайн.

Праздничный день завершился торжественным обедом в трапезной храма.

«Избери Жизнь»

Сделайте за эти недели одно незаметное доброе дело. Не для галочки, не для того, чтобы вас похвалили. А для того, кто не сможет вам отплатить.

Помогите одинокой старушке-соседке вскопать грядку. Выслушайте до конца раздражающего вас родственника, не перебивая и не закатывая глаза – просто подарите ему внимание. Напишите тёплое, ободряющее сообщение тому, кто сейчас в унынии. Апостольское служение часто начинается не с проповеди на площади, а с кружки воды, поданной уставшему.

Священник Леонид Бартков, Православие.ру
(Окончание следует)

Дорогие читатели!

Не забудьте оформить подписку на газету на 2-е полугодие 2026 г.

Для жителей Липецкой области подписку можно оформить в местных отделениях связи. Для иногородних прислать на адрес редакции 380 или 300 рублей для получения каждого или сдвоенных номеров газеты в конвертах. Можно перевести деньги на карту Сбербанка №2202200478840745 (к ней привязан телефон редактора 8-951 303 11 96) с обязательным извещением адреса и ФИО подписчика.

(Продолжение. Начало на 7-й стр.)

всего учились каяться, то в Петров пост мы призваны учиться свидетельствовать и служить.

Двое, которых мы ждём

Подумайте: кого мы встречаем в конце этого путешествия? Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Кто они? Два совершенно разных человека, два полюса, два мира, которые встретились у ног Христовых.

Пётр. Порывистый, простой галилейский рыбак. Горячее сердце и быстрый язык. Тот, кто клялся в верности до смерти и той же ночью трижды отрёкся, испугавшись служанки. Тот, кто горько плакал о своём падении и был восстановлен в апостолстве троекратным вопросом Спасителя: «Любишь ли ты Меня?». Камень веры, на котором созидаётся Церковь.

Павел. Блестяще образованный фарисей, римский гражданин, интеллект. Тот, кто не просто не верил во Христа, но яростно, с пылающей ненавистью истреблял Его последователей, пока не встретил Воскресшего Господа лично на пути в Дамаск. Тот, кто потом прошёл тысячи километров, терпел кораблекрушения, побои, голод, но повторил слова, ставшие гимном апостольской любви: «Кто отлучит нас от любви Божией?»

Что их объединило? Безусловная, жертвенная, всё преодолевающая любовь ко Христу. Любовь, которая стерла всё: происхождение, образование, прошлые грехи, разницу в характерах. Любовь, которая сделала простого рыбака – первоверховным, а гонителя – величайшим благовестником.

Понимаете? Петров пост даётся нам, чтобы мы, стоя на пороге дня их памяти, задали себе простой и страшный вопрос: «А есть ли во мне этот апостольский огонь? Или моя вера давно стала просто комфортной, домашней привычкой?»

Не превратилось ли наше Православие в уют-

ный набор обычаев: куличи на Пасху, свечка по праздникам, молитва «Господи, помоги» в трудную минуту и «Слава Тебе, Господи», когда трудная минута миновала? А где же горение? Где нестерпимое желание поделиться Радостной Вестью? Где деятельная, жертвенная любовь к тому, кто сейчас находится рядом с нами и тонет в своём отчаянии?

Что же делать? Практика летнего поста

Как прожить это время так, чтобы оно не стало просто унылым воздержанием от скоромного под аккомпанемент комариного писка на даче?

Давайте попробуем сместить фокус.

1. Пост языка

Летом мы действительно больше общаемся. Едем в отпуск, встречаемся с друзьями, выезжаем на природу, ведём долгие разговоры на лавочке или в очереди на пляже. И часто именно летом наш язык распускается буйным сорняком.

Мы жалуемся на жару, на духоту, на цены, на политику, на надоевших родственников, на соседей по даче. Мы перемываем косточки ближним, смакуя детали их жизни.

Так вот, возможно, самый строгий пост для нас сегодня – это пост языка. Попробуйте провести хотя бы один день, не говоря ни о ком дурно. Не ворча на погоду и правительство.

Попробуйте заменить привычный ропот на благодарность. Проснулись – и скажите: «Господи, благодарю Тебя за этот день. За это небо, за это солнце, за то, что я жив». Сначала язык будет спотыкаться, это правда. Но это и есть аскеза.

2. Пост внимания к ближнему

Апостолы не сидели в уютных кельях, ожидая, пока мир сам придёт к их порогу. Они шли к людям. Лето – время, когда люди раскрыты, когда случайные встречи и разговоры происходят чаще. Превратите это в маленькое правило на пост.

ул.Воеводы Вельяминова 20-а. Богоявленский храм. Тел.: (47472)-4-25-40 E-mail: boris.mikhajluk@yandex.ru.

Классификация информационной продукции: 12+

Газета нуждается в Вашей духовной и материальной поддержке!

Учредитель: Местная православная религиозная организация Приход Богоявленского храма г.Усмани Липецкой области, Липецкой Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

Редакционный совет: протоиерей Виктор Нечаев, Михайлюк Б.П. (гл.редактор), Аввакумов А.И. (секретарь). Адрес редакции и издателя: 399370, Липецкая область, Усманский район, г. Усмань,

Реквизиты храма: ИНН 4816005339, КПП 481601001. р/с: 40703810010510000035 Филиал «Центральный» Банка ВТБ (ПАО), г. Москва, корп/сч: 30101810145250000411, БИК 044525411, ИНН банка 7702070139. Газета №12 от 22.06.2026 г. Отпечатана в ООО «Веда-социум». Адрес типографии: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83. Подписано в печать по графику в 16.00. Фактически в 16.00. Сдано в 16-00. Заказ № 10099. Индекс 0001. Тираж 350. Цена свободная